

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

О БОРЬБЕ КАВКАЗСКИХ ГОРЦЕВ С ЦАРСКИМИ КОЛОНИЗАТОРАМИ

А. М. Пикман

Коммунистическая партия учит с уважением относиться к борьбе поработанных народов за государственный суверенитет, за национальную независимость. Однако за последние годы при освещении истории народов Кавказа в ряде случаев допускается отход от марксистско-ленинского понимания этих вопросов. Некоторые историки вопреки историческим фактам, вопреки документам изображают борьбу горцев Кавказа как явление реакционное. Начало такому извращенному освещению движения горцев положил М. Багиров в статье «К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля». Ошибочной является также оценка характера и сущности движения горцев в ряде работ и статей, а также в учебниках по истории для высшей и средней школы. Во всех этих работах не учитывается то, что движение горцев под руководством Шамиля (1834—1859 гг.) проходило в то время, когда царизм был всесильным жандармом Европы, являлся основным оплотом феодальной реакции. Борьба горцев ослабляла царизм, помогая тем самым силам революции 1848 г. в Европе, освободительной борьбе венгров, поляков и другим национально-освободительным и революционным движениям. Оценивая явления того времени, мы должны исходить из интересов революции в Западной Европе и в России. В. И. Ленин отмечал, что «в 1848 и следующих гг. эти общие интересы (демократии.— А. П.) состояли в первую голову в борьбе с царизмом»¹. Именно поэтому Маркс и Энгельс поддерживали борьбу горцев с царизмом.

Между тем некоторые авторы обвиняли тех, кто рассматривал движение горцев как освободительное, в том, что они «обошли прямые высказывания Маркса и Энгельса». Ссылки на эти высказывания служили для них одним из главных аргументов в объявлении движения горцев агентурным и реакционным. Ссылаясь на памфлет Маркса «Лорд Пальмерстон», они заявляли, будто Маркс осуждал горцев как английскую агентуру. В действительности это было совсем не так. Маркс и Энгельс обвиняли англотурецких правителей в том, что они совершенно недостаточно помогали горцам. Маркс писал: «Захват «Виксена» (25 ноября 1853 г. в черкесской бухте Сухум-Кале.— А. П.) бесспорно давал лучший повод лорду Пальмерстону выполнить свое обещание — «защищать интересы страны и поддержать ее честь». Но, кроме чести британского флага и интересов Британской торговли, дело шло еще о чем-то другом — о н е з а в и с и м о с т и Черкесии»². «Ожидание, что Черкесия найдет защиту у «владычицы морей», казалось тем более обоснованным, «что незадолго до этих событий, после зрелого размышления и многонедельной переписки с различными правительственными ведомствами, была напечатана в «Portfolio» — периодическом органе, близком к министерству иностранных дел, — декларация Черкесии о ее независимости и что на карте, редактированной самим лордом Пальмерстоном, Черкесия была обозначена как независимая страна». (Г-н Робинзон, Нижняя палата, 21 января 1838 года.)»³. «В этот день склонный к шуткам лорд избег вотума неодобрения только благодаря 16 голосам: 184 голосовали против, 200 — за него. Эти 16 голосов не заглушат голоса истории и не приведут к молчанию кавказских горцев, звон оружия которых доказывает миру, что Кав-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 139.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IX, стр. 541.

³ Там же, стр. 542—543.

каз не «принадлежит теперь России, как уверяет граф Нессельроде» и как повторяет вслед за ним лорд Пальмерстон»⁴.

Маркс критиковал лорда Пальмерстона за то, что «достопочтенный лорд» оказывал помощь горцам только на словах, что, поместив в газете карту независимой Черкесии, он затем предал горцев царю. Выступая против царской России, Маркс вставал на защиту кавказских горцев. Он высмеивал союзное командование за бестолковщину, за неумение согласовать свои действия для оказания помощи боровшимся с царизмом горцам. Внимательно следя за военными действиями между горцами и царизмом, он с сочувствием отмечал успехи горцев: «...кавказскими горцами начат общий поход против России, в котором Шамиль одержал блестящую победу и захватил не менее двадцати трех пушек»⁵.

Какое значение для дела революции придавал Маркс борьбе горцев с царизмом за независимость, видно из его письма к Энгельсу от 7 июня 1864 г.: «Чрезвычайный шаг, который русские совершили теперь на Кавказе и к которому Европа присматривается с идиотским равнодушием, почти принуждает их закрывать глаза на то, что делается на другой стороне и облегчает им эту возможность. Эти два дела: подавление польского восстания (1863 г.— А. П.) и завоевание Кавказа я считаю самыми серьезными европейскими событиями со времени 1815 года»⁶. Маркс, таким образом, рассматривал захват Кавказа, то есть покорение горцев, и подавление польского восстания как самые серьезные события после 1815 г., после реакционнейшего Венского конгресса, серьезные с точки зрения их отрицательного воздействия на революцию.

Так же расценивал борьбу горцев с царизмом Ф. Энгельс. В статье «Горная война прежде и теперь» он писал: «Существует еще другая форма оборонительной горной войны, которая приобрела широкую известность в наше время; эта форма присуща национальным восстаниям и партизанской войне... Мы имеем четыре примера такой войны: тирольское восстание, испанская партизанская война против Наполеона, баскское карлистское восстание и войну кавказских племен против России. Хотя все они причиняли завоевателям большие неприятности, ни одна из них, сама по себе, не увенчалась успехом». И далее Энгельс указывает, что борьба на Кавказе «из всех таких войн покрывала горцев наибольшей славой...»⁷. Отношение Маркса и Энгельса к движению горцев выражало позицию всей революционной демократии, всего международного рабочего движения. Международное товарищество рабочих (I Интернационал) в своем «Учредительном манифесте» осуждало «бесстыдное одобрение, притворное сочувствие или идиотское равнодушие, с которыми высшие классы Европы смотрели на то, как Россия завладевает горными крепостями Кавказа и умерщвляет героическую Польшу...». Далее в «Манифесте» указывалось, что пролетариат западноевропейских стран должен следить за дипломатической деятельностью своих правительств, которые потворствовали захватнической политике царизма, «и в случае необходимости противодействовать ей всеми находящимися в его распоряжении средствами... Борьба за такую иностранную политику — это часть общей борьбы за освобождение рабочего класса»⁸.

Доказывая реакционный, антинародный, «агентурный» характер движения Шамиля, некоторые историки ссылаются на Н. А. Добролюбова. Взгляды великого русского революционера-демократа на движение кавказских горцев нашли выражение, как известно, в его статье «О значении наших последних подвигов на Кавказе», помещенной в журнале «Современник», редактировавшемся Чернышевским. При анализе этой статьи надо принять во внимание ее эзоповский язык. «Последними подвигами» Н. А. Добролюбов саркастически называет разгром подавляющими силами царизма отряда Шамиля. Добролюбов напоминает «главейшие факты из прежней истории наших подвигов на Кавказе». Среди различных «подвигов» приводятся, например, такие: «После десятков разных покорений, возмущений, усмирений, и опять восстаний, и опять покорений, и снова возмущений,— военные люди, знающие Кавказ, пришли к заключению, что лучше двигаться вперед медленно, но прочно, и для этого постепенно стеснять горное население линиями укреплений, лишить их возможности существовать в бесплодных горах и

⁴ Там же, стр. 548.

⁵ Там же, стр. 410.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXIII, стр. 188.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XI, ч. 1-я, стр. 177.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. 1-я, стр. 13.

тем заставить их покориться»⁹. «Тогда поощрялось в чеченце корыстолюбие... Тогда нужно было разрушать в горах враждебную нам любовь их к родине и поселять в них раздоры и распри... Тогда нужно было военное шпионство и предательство...»¹⁰.

Каковы были причины возникновения мощного движения горцев против царского господства на Кавказе? Некоторые исследователи склонны приписывать главную роль в этом отношении мюридизму. Между тем еще Добролюбов совершенно правильно показал, почему «власть наша там, немедленно по водворении, начинала уже колебаться»: «Объяснение этому нужно искать, конечно, не в успехах мюридизма; напротив,— скорее самые его успехи нужно объяснять враждебностью горцев к русскому владычеству»¹¹. «...Едва ли нужно прибегать к чуду для того, чтобы растолковать причины непрерывной ненависти свободных горских племен к русскому владычеству. Все дело разрешается гораздо проще: во-первых, ненависть к чужому господству вообще сильна была в горских племенах; во-вторых, наше управление на Кавказе не было совершенно сообразно с местными потребностями и отношениями»¹². Все более и более развенчивая «наши подвиги», Добролюбов подчеркивает, что движение Шамиля имело глубокие народные корни, что «борьба велась со стороны горцев за независимость их страны, за неприкосновенность их быта!..»¹³. А. Н. А. Смирнов утверждает, будто «Н. А. Добролюбов правильно подчеркивал антинародный (!) характер движения Шамиля»¹⁴.

Н. А. Добролюбов критиковал действия Шамиля, особенно в последний период движения. Но эта критика вовсе не порочила движения горцев за независимость. Добролюбов критиковал Шамиля слева. Говоря об ошибках и злоупотреблениях в управлении Шамиля, Н. А. Добролюбов отмечал, что «пока еще он имел успехи и мог защищать горцев от русских,— его чрезвычайно уважали и любили. Но как только успехи его прекратились, особенно же после того, как он выказал такую бездеятельность во все время крымской войны, которою мог отлично воспользоваться,— значение его между горцами очень упало. Они увидели, что в нем нет для них прочной защиты от русских (то есть от царских войск.— А. П.), и поэтому готовы были, при первой возможности, оставить его»¹⁵.

Вскрывая ошибки Шамиля, Н. А. Добролюбов показывал причины его поражения, стремился морально поддержать движение горцев, показать, что пленение Шамиля, потерявшего вследствие допущенных им ошибок прежнюю поддержку горцев, далеко еще не означало гибели всего движения. Так лучшие представители русского народа в темную ночь царской реакции громогласно заявляли о своей поддержке освободительной борьбы горцев.

Положение об агентурном, реакционном характере движения горцев Кавказа некоторые историки основывают также на донесениях царских генералов, жандармов, приставов. Они ссылаются, в частности, на показания царского пристава при Шамиле Руновского, приводят его высказывания, порочащие Шамиля, забывая в то же время упомянуть, что тот же Руновский в том же документе пришел и к такому выводу: «...Шамиль давно уж должен был бы окончить свое поприще, если бы народ не знал, что в основании его действий лежит идея равенства, идея освобождения большинства из-под тяжкого ига меньшинства»¹⁶.

К документам, исходящим от царских чиновников, нужно подходить сугубо осторожно, тщательно их проверяя.

В конце 1953 г. Архивное управление Грузинской ССР издало целый «Сборник документов», составленный из показаний и донесений различных царских прислужников¹⁷. В «Предисловии» к «Сборнику» составители как бы сокрушаются, что «отразить натиск шамилевских отрядов, обуздать их в малодоступных местностях и привести в

⁹ Н. А. Добролюбов. Полное собрание сочинений. Т. IV. М. 1937, стр. 149.

¹⁰ Там же, стр. 156.

¹¹ Там же, стр. 143.

¹² Там же, стр. 143—144.

¹³ Там же, стр. 155.

¹⁴ Н. А. Смирнов. Реакционная сущность движения мюридизма и Шамиля на Кавказе. М. 1952, стр. 17.

¹⁵ Н. А. Добролюбов. Соч. Т. IV, стр. 155.

¹⁶ «Акты Кавказской Археографической комиссии». Т. XII, Тифлис. 1904, стр. 1500.

¹⁷ См. «Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов». Сборник документальных материалов. Тбилиси. 1953.

покорность (!) горские народности (!) было нелегко даже концентрическими ударами частей русской армии»¹⁸.

Некоторые авторы утверждают, что движение Шамиля не носило массового характера и сводилось к действиям «кучки бандитов». Если в этом движении действительно участвовала только «кучка» людей, то спрашивается: против кого же тогда в течение десятков лет сражались громадные царские армии? Только в Андийской и Даргинской операциях против Шамиля действовали: Чеченский отряд под начальством командующего 5-м пехотным корпусом генерала от инфантерии Лидерса в составе «13-ти батальонов, кроме милиции, 28-ми орудий и 13-ти сотен конницы»; Дагестанский отряд под начальством генерал-лейтенанта князя Бебутова, состоявший «из 10 батальонов, 18 орудий и 3-х сотен конницы»; вспомогательные отряды: Самурский, под командованием генерал-майора князя Аргутинского, состоявший «из 11¼ батальонов, кроме милиции, 12 орудий и 17 сотен конницы»; Лезгинский, под командованием генерал-лейтенанта Шварца, состоявший «из 5-ти батальонов, кроме милиции, и пеших драгун, 12 орудий и 5-ти сотен конницы». Нужно упомянуть еще Назрановский отряд, который «имел назначение охранять спокойствие в занимаемом им крае» и состоял «из 5-ти батальонов, 8-ми орудий и 16½ сотен конницы». Этим отрядом командовал генерал-майор Нестеров¹⁹.

Общее командование этой экспедицией взял на себя кавказский наместник кн. Воронцов. «При этих отрядах во время похода находился и начальник главного штаба ген.-л. Гурко»²⁰. При штабе были генерал-майор Герасимов и полковник Альбрант. Кроме того, «в продолжении всего похода состоял при главнокомандующем прибывший из С.-Петербурга, собственно для участия в военных действиях, его великогерцогское высочество принц Александр Гессенский. При его выс. находился адъютант великого герцога Гессенского, ротм. кн. Зейн-Витгенштейн-Бермбург»²¹.

Такие громадные армии не могли посылаться против «кучки бандитов». Нет сомнения, что весь народ ненавидел царских завоевателей и в той или иной форме вел с ними борьбу. Даже документы, исходившие от царских генералов и чиновников, говорят о народном характере движения, руководимого Шамилем. Князь Барятинский, заменивший престарелого кн. Воронцова на посту кавказского наместника, писал военному министру об «общей всего народа вражде против нас»²², о том, что Сефар-бей и Мухаммед-Амин (уполномоченный Шамиля на Западном Кавказе) были «в своем кругу как бы знаменем, около которого группировались разрозненные общины и племена для отчаянной борьбы с угрожающим им русским господством»²³.

Вот что доносил генерал Бескровный графу Паскевичу Эриванскому о настроениях западных горцев. Бжедусский князь Пшекуй Ахеджаков поехал к шапсугам и абадзехам с прокламацией, призывавшей эти народности стать «верноподданными царя». Этот князь «возвратившись сообщил, что народы эти решительно отказались дать присягу на подданство России и объявили при этом, что под защитой своих гор, ущелий и лесов и имея оружие готовы драться с русскими (то есть царизмом.— А. П.) до последней капли крови и что если кто-либо явится к ним с подобными же прокламациями, то они непременно убьют его»²⁴. Князь Меликов писал генерал-адъютанту Милютину вскоре после пленения Шамиля: «Думаю, что пока будет существовать поколение, воспитанное Шамилем, нам не следует полагаться на неизменность расположения народа, столько раз увлекавшегося и могущего снова лезть (!) увлечься от случайностей, которые нередко являются внезапно и которые не всегда могут быть предупреждены»²⁵.

Что же заставляло массы народа десятки лет сражаться с царскими войсками? Существует мнение, что борьба горцев была вызвана мюридизмом, религиозным фанатизмом, распространявшимся среди горцев английскими и турецкими агентами. Однако источники говорят о том, что борьба горцев Кавказа против царских завоевателей

¹⁸ Там же, стр. V.

¹⁹ «Акты Кавказской Археографической комиссии». Т. X. Тифлис. 1885, стр. 389.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² См. «Кубанский сборник». Екатеринодар. 1904, стр. 150.

²³ Там же, стр. 150—151.

²⁴ Там же, стр. 14.

²⁵ «Акты Кавказской Археографической комиссии». Т. XII, ч. II. Тифлис. 1873, стр. 747.

была борьбой за свободу и независимость своей страны, за свою жизнь и имущество. «Дорогою ценою,— говорится в «Сборнике сведений о кавказских горцах»²⁶,— уступили чеченцы русским (то есть царизму.— А. П.) свою свободу». Это была героическая попытка защититься от массового истребления и выселения. В юбилейном издании «Пятидесятилетие покорения Западного Кавказа и окончания Кавказской войны», вышедшем в 1914 г. в Тифлисе, говорится: «Борьба России с горами Западного Кавказа носила исключительный характер, состоявший в том, что страна завоевывалась и покоренные обитатели ее сейчас же выселялись отсюда... Уже одно то, что военные действия на Западном Кавказе сняли (!) с исторической карты некоторые кавказские народности и уничтожили даже память о них (!), говорит о серьезном значении этой последней части Кавказской войны...»²⁷.

А вот что пишет о «завоевании края» «Кубанский сборник»: «При такой системе завоевания края, мы, продвигаясь вперед шаг за шагом, бесповоротно и навсегда оставили за собою каждую пядь занятой нами земли во владениях непокорных горцев. Туземное население, теснимое со всех сторон, устремилось в трудно доступные ущелья гор, но и там не могло удержаться. Отряды наших войск проникали всюду и очищали занимаемые ими места до последнего человека. Война шла с неумолимою суровостью. Черкесские аулы выжигались сотнями, посевы их истреблялись или вытаптывались лошадьми, а жители, изъявлявшие покорность, выселялись на плоскость под управление наших приставов, непокорные же отправлялись на берег моря для переселения в Турцию. Число последних простиралось до 300 тыс. душ, но главная масса их была переселена при содействии нашего правительства в 1864 году»²⁸.

Тот же источник сообщает, что в 1861 г. «приступлено было к исполнению... плапа князя А. И. Барятинского о колонизации обоих склонов западной части Кавказского хребта воинственным христианским населением» и что «колонизация края совершалась одновременно с военными действиями. Вслед за войсками двигались и новые поселенцы»²⁹.

Приведем некоторые примеры царских «подвигов» на Кавказе, которые, конечно, не могли не вызвать самого ожесточенного сопротивления. В приказе князя Воронцова по отдельному Кавказскому корпусу от 19 ноября 1853 г. за № 248 отмечаются «заслуги» генерала Козловского, который «истребил все окрестные аулы, а равно заготовления, сделанные жителями на зиму»³⁰. В другом своем приказе Воронцов писал, что он, «считая полезным появление, от времени до времени, войск наших в непокорных обществах Нагорного Дагестана... поручил начальнику Джаро-Белаканского военного округа, при удобном случае, привести мысль эту в исполнение»³¹. Эту мысль «привел в исполнение» генерал-майор князь Орбелиани. Посланный им крупный отряд напал на селение Хитрахо, Дидойского общества. Отряд ворвался в селение и, «несмотря на отчаянное сопротивление, разрушил и предал сабли пламени со всеми хозяйственными запасами. В то время, когда уцелевшие от истребления горцы спасались бегством в горы... явился с этой стороны подполковник кн. Чолкаев с 1 200 (человек.— А. П.) и довершил их поражение. После кратковременного отдыха и истребления посевов, отряд выступил в обратный путь...».

Генерал-майор Слепцов рапортовал о «замечательной» победе: под его командой «весь отличной породы скот Чехинских жителей, пасшийся близ передовых их хуторов, на удобных долинах в предгорьях, был не более как в 1/4 часа охвачен казаками и милицией, овцы и часть пасшихся лошадей были равномерно их добычей. Испуганные жители передовых хуторов искали спасения в лесах, а решившиеся защищаться были убиты или весьма немногие пощажены и взяты в плен, имущество их истреблено и разхищено»³². Еще один приказ Воронцова: «Таким образом... достигли мы вполне предположенной цели... истребив огромное количество хлеба на оставшихся еще у жителей

²⁶ «Сборник сведений о кавказских горцах». Вып. 2. Тифлис. 1869, стр. 57.

²⁷ «Пятидесятилетие покорения Западного Кавказа и окончания Кавказской войны». Тифлис. 1914, стр. 5.

²⁸ «Кубанский сборник», стр. 164.

²⁹ Там же, стр. 163, 164.

³⁰ «Акты Кавказской Археографической комиссии». Т. X, стр. 338.

³¹ Там же, стр. 354.

³² Там же, стр. 515.

полях, доказав, как гибельна для них прорубленная нами Шалинская просека»³³. Гаджи-Али, участник движения Шамиля, автор «Сказания очевидца о Шамиле», свидетельствует, что «по мере того, как усиливались притеснения генерала Пулло над чеченцами, увеличивались и просьбы последних к Шамилю, чтобы он пришел освободить их»³⁴. Об этом же свидетельствует и Мухаммед Тахир, секретарь Шамиля: «...жители Нижней Чечни стали приходить группа за группой (к Шамилю.— А. П.). Одни из них просили у него разрешения переселиться к нему... Другие просили его переехать к ним... Причина этого была в том, что русские взяли с этих жителей Нижней Чечни деньгами с каждого и по ружью с 10 домов еще до прихода Шамиля, и они услышали, что начальники проклятых тайно беседовали и совещались о том, что они впоследствии возмут по шароварам с 10 женщин»³⁵.

А вот что писал горцам Цицианов: «Не генерала я к вам пошлю с войсками, а сам пойду; землю вашей области покрою кровью вашей и она покраснеет; но вы, яко зайцы, уйдете в ущелье — и там вас достану, и буде не от меча, то от стужи поколеете»³⁶. П. Алферьев в книге «Кази-мулла и мюридизм в истории покорения Дагестана» писал, что Ермолов «принимал те или другие репрессивные меры... Он разгромил чеченцев, акушинцев». «Матери в горах начали пугать именем «Ермолая-паша» детей. Ермолов стал во мнении горцев каким-то легендарным чудовищем»³⁷.

Все эти зверства завоевателей толкали горцев на отчаянное сопротивление царизму. В этом причина длившейся десятилетиями национально-освободительной войны. Царские генералы вынуждены были признать, что горцы борются за свою свободу. Кн. Воронцов писал кн. Долгорукову в декабре 1853 г.: «Возбужденный фанатизм горцев и возникнувшая надежда на освобождение от нашего владычества дает повод ожидать усиленных и единодушных против нас действий, направляемых предводителями их — Мухаммед-Эмином и Шамилем»³⁸.

В некоторых исследованиях приводятся как сенсационные документы о связях Шамиля с англичанами и турками, о проникновении на Кавказ англо-турецких эмиссаров. На горцев напали царские колонизаторы, жгли их аулы, истребляли население. Разве в таких условиях Шамиль и горцы не могли воспользоваться поддержкой, откуда бы она ни шла?

Маленький народ, на который обрушилась колоссальная царская империя, нуждался в помощи оружием. Для защиты своей жизни и своей родины он должен был брать оружие там, где только мог его достать. И польские повстанцы, и Мадзини, и Гарибальди, и Кошут также пользовались для этой цели помощью иностранцев. Если царская Россия «имела право» на сношения с иностранными государствами и принимала от них помощь, то почему должны были горцы, защищавшие свою страну от царизма, лишать себя этого права?

В действительности-то больше было разговоров о помощи, чем реальной помощи. Правители Англии и Турции преследовали свои корыстные цели и хотели в этих целях использовать движение горцев. В тех же целях они неоднократно предавали горцев царизму. Уркарт прямо заявлял черкесам, что они не должны «полагаться на заграничную помощь»³⁹. Другой английский деятель, С. Белл, признавался, что те советы, которые давал Уркарт горцам, являются «не чем иным, как предписанием совершать моцион и купаться в море умирающему, находящемуся в последней стадии истощения»⁴⁰. «Кубанский сборник» сообщал: «Из донесений нашего посланника в Константинополе министру иностранных дел графу Нессельроду видно, что депутаты эти (депутаты горцев.— А. П.) положительно узнали, что нет никаких оснований рассчитывать черкесам на помощь или содействие Турции и египетского паша...»⁴¹. Вскоре после

³³ Там же, стр. 518.

³⁴ См. «Сборник сведений о кавказских горцах». Вып. 7. Тифлис. 1873, стр. 18.

³⁵ Мухаммед Тахир. Блеск дагестанских шашек в некоторых войнах Шамиля. М.-Л. 1941, стр. 123—124.

³⁶ «Сборник сведений о кавказских горцах». Вып. 4. Тифлис. 1870, стр. 14.

³⁷ П. Алферьев. Кази-мулла и мюридизм в истории покорения Дагестана. Казань. 1909, стр. 6, 7.

³⁸ «Акты Кавказской Археологической комиссии». Т. X, стр. 339.

³⁹ См. «Вопросы истории». 1950, № 11, стр. 106.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ «Кубанский сборник», стр. 19.

заклучения Адрианопольского мира султан прислал фирман, в котором говорилось, что горцы должны выехать в Турцию, а остающиеся на местах «обязаны навсегда признать себя подданными России». Узнав об этом фирмане, горцы «страшно возмутились». «Волнение, вызванное вышеприведенным фирманом среди горцев, продолжалось всю зиму»⁴².

В упоминавшемся «Сборнике документов» Архивного управления Грузинской ССР есть сообщения о том, что на Кавказ проникали английские и турецкие эмиссары. Перечислим названия нескольких документов. Документ № 113 носит название «...о возмущении горцев против английских эмиссаров»; документ № 326 — «...о недоверчивом отношении черкес к провокационной политике Турции»; документ № 330 — «...о недоверчивом отношении некоторых горских племен к проискам англо-франко-турецких агентов»; документ № 358 (от 20 июня 1853 г.) — «...о нежелании горцев выступить в поход против России»; документ № 362 — «...о провале планов английских эмиссаров заставить (горцев.— А. П.) выступить против России».

Публикуемые в «Сборнике» документы свидетельствуют «о провале планов английских эмиссаров заставить выступить против России» горцев. Царские генералы неоднократно были вынуждены отмечать безуспешность попыток использовать горцев в интересах какой-либо иностранной державы. Например, в рапорте генерал-майора Калгера князю Бебутову сообщалось, что «англичане во время кратковременного своего пребывания в Анапе предлагали горцам собрать две тысячи конных для действий против войск наших с тем, что содержание этой конницы они примут на себя, но горцы наотрез отказали в исполнении предложения этого»⁴³. Как отмечается в «Кубанском сборнике», «закубанские племена охотно признавали над собою власть турецкого султана в качестве главы своей религии, но желали сохранить внутреннюю свою независимость и народный порядок»⁴⁴. К. Маркс отмечал также, что «перспектива присоединения к Турции очень мало их (черкесов.— А. П.) воодушевляет»⁴⁵. Марксу и Энгельсу было известно о связях горцев с Англией и Турцией. Но они никогда не осуждали их за эту связь.

Остается рассмотреть вопрос о введении шариата и о «зверствах» Шамиля. Была ли замена адата шариатом в то время и в тех условиях явлением прогрессивным? Бесспорно одно: шариат способствовал централизации управления, объединению разрозненных междоусобной борьбой горских племен и обществ. Следовательно, шариат в борьбе с царскими завоевателями был более полезен, чем адат. Были ли среди горского населения другие силы, которые под другим, не религиозным знаменем могли бы возглавить борьбу с царизмом? В то время среди горцев таких сил не было.

Шариат вводился как способом убеждения, так и принуждением, причем при введении шариата репрессии направлялись главным образом против знати, часто изменявшей в своих узкокорыстных интересах делу национальной независимости.

Ряд историков искажает источники, лишь бы «доказать» антинародность движения Шамиля. А. В. Фадеев в своей работе «О внутренней социальной базе мюридистского движения на Кавказе в XIX веке», например, пишет: «Многочисленные источники свидетельствуют, что имамы и наибы нередко должны были применять силу оружия для того, чтобы «направить на истинный путь повинующихся и выпрямить искривленных», то есть попросту принудить горских крестьян к покорности»⁴⁶. Познакомимся с отрывком, откуда взяты слова о «выпрямлении искривленных»: «Когда Гази-Мухаммед увидел (это было, следовательно, еще до того, как Шамиль стал имамом.— А. П.), что люди в отношении религии противоречиво разделились на несколько групп: некоторые из них поднялись для установлений шариата и исполнения их, другие встали для того, чтобы погасить огонь шариата и возвысить свои обычаи, а некоторые же из них колебались между одними и другими,— то он собрал войска для обхода селений и городов с целью направить на истинный путь повинующихся, выпрямить искривленных и разбить преступную знать селений».

Если учесть, что Мухаммед Тахир в своем сочинении, подражая стилю Корана,

⁴² Там же, стр. 14, 15.

⁴³ См. там же, стр. 83.

⁴⁴ Там же, стр. 79.

⁴⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. X, стр. 525.

⁴⁶ «Вопросы истории». 1955, № 6, стр. 72.

часто пишет напыщенным и витиеватым слогом, то слова «направить на истинный путь повинующихся» и «выпрямить искривленных» надо признать как выражение мирных действий в отношении масс населения, тем более, что эти действия противостоят «истреблению преступной знати селений». Феодалная или феодализирующаяся знать селений была ожесточенной противницей шариата, так как введение шариата способствовало укреплению центральной власти, прежде всего власти имама, и ослабляло ее собственную власть. В тех случаях, когда знати удавалось увлечь за собой население отдельных общин, шариат вводился силой: «И пошли община за общиной по пути шариата, вольно или невольно».

Против неповинующейся знати руководители восставших горцев действительно применяли репрессивные меры. «Он (Гази-Мухаммед.— А. П.) вошел в селения Карапай и Эрнели. Он подчинил и наставил жителей этих селений, а ка д и я Карая и з н а т ь с е л е н и й отослал в заключение в Гимры. Затем отправился в Харакан. Жители повиновались и подчинились ему, а их известный ученый шейх Саид убеждал в долину под покровительство русских... Затем он пришел в Ансаль. Он уговорил и расположил жителей к приему шариата и повиновению ему» (шариату.— А. П.). «Хамзат (Гамзат-бек.— А. П.) отослал знать селения Гергебиль для заключения в тюрьму Хочатля». «Предводитель жителей Тилика Чуфан с прочей знатью были отосланы для заключения в тюрьму в Гимры». Одна из глав сочинения Мухаммеда Тахира так и называется: «Глава об избииении главарей Хунзаха...».

В некоторых случаях, когда родовой знати удавалось прочно удерживать руководство жителями селения, происходили кровавые стычки. Мухаммед Тахир рассказывает, например, о столкновении в вилайете Андаль, где «пали смертью праведников» некоторые сторонники шариата и где «было убито множество андалцев», противников шариата. Это было еще во времена Гази-Мухаммеда. В тех случаях, когда имамами пытались силой насадить шариат, они далеко не всегда встречали сочувствие народа. Битву при Хунзахе, например, народ рассматривал как «междоусобицу»⁴⁷. Только впоследствии, после утверждения власти Шамиля, особенно после героического сражения при Ахульго (1839 г.), большинству стало ясно, что введение шариата способствует созданию единства страны, централизации управления и тем самым уменьшению, если не ликвидации, междоусобиц. После сражения под Ахульго выступления против шариата, за адат почти прекратились. Вообще это сражение было переломным моментом в истории движения горцев. Народ увидел, что Шамиль вводит шариат для более успешного отпора кровавым завоевателям, для прекращения междоусобиц, ослаблявших отпор царизму, и что Шамиль, герой славной битвы при Ахульго, может возглавить успешную борьбу против царских колонизаторов. После героической битвы при Ахульго начался массовый переход народа на сторону Шамиля.

Гаджи-Али, служивший у Шамиля, в своем «Сказании очевидца о Шамиле» пишет, что Шамиль, «прекратив междоусобные брани и родовые неприязни... слил общества в один народ, готовый исполнять все его приказания. Горцы беспрекословно, наружно и внутренне (!) принимали и исполняли его распоряжения»⁴⁸. Тот же автор указывает, что после Ахульго «Шамиль со всех сторон получал приглашения прийти с войском и никогда не отказывался. Он умел снискать своими ласками и обещаниями расположение дагестанцев, заслужить их доверие и привлечь на свою сторону умных, ученых и влиятельных людей, которых назначил своими наибами. Таким образом, ему подчинились: Чечня, Гумбет, Салатавия, Анды, Шубет, Киялал, Ункратль, Чамалал, Нуцатли, Калалал, Боголал, Гидатль, Баклюк, Тетлал и Каралал»⁴⁹. То же отмечает и другой очевидец, упоминавшийся нами Мухаммед Тахир. Он показывает, что после Ахульго «жители, да же и х з н а т ь, охотно и радостно повиновались Шамилю. Бывало так, что каждый из них приносил свои «чины», которыми его награждали русские начальники, и ломал и рвал их на глазах у Шамиля в доказательство послушания и повиновения»⁵⁰.

⁴⁷ Мухаммед Тахир. Указ. соч., стр. 38, 41, 62, 63, 42, 43, 52. Разрядка моя.— А. П.

⁴⁸ См. «Сборник сведений о кавказских горцах». Вып. 7, стр. 19—20.

⁴⁹ Там же, стр. 19.

⁵⁰ Мухаммед Тахир. Указ. соч., стр. 125. Разрядка моя.— А. П.

Иногда, особенно непосредственно перед пленением Шамиля, наблюдались случаи неподчинения Шамилю и даже выступления против него. Но чем вызывались эти выступления? Познакомимся со следующим предписанием князя Бебутова горцам: «Вы обязаны вооружаться целыми обществами, собираться вместе и препятствовать мюридам до прибытия к вам на помощь войск наших, готовых всегда защищать вас... в противном случае вас ожидает та же участь, которая постигает селения Аймяки и Кутниш... И если противным поведением вашим заслужите вы такое наказание, то сами будете причиной гибели вашей и несчастья ваших семейств»⁵¹. Что же случилось с жителями Аймяки, судьбой которых пугал князь Бебутов горцев? Вот что говорит об этом сам князь: «Неоднократный опыт доказал уже, что один страх может удержать здешний народ в должном повиновении, необходимо было показать пример строгости над жителями сел. Аймяки, решившимися без боя принять к себе мюридов»⁵². Следовательно, угроза оружием, угроза уничтожения имущества, жилья, посевов и лишения жизни заставляла выступать отдельные горские селения против Шамиля.

Некоторые историки утверждают, что горцы чуть ли не с радостью бежали на встречу царским войскам. В статье «О внутренней социальной базе мюридистского движения на Кавказе в XIX веке», ссылаясь на сочинение Мухаммеда Тахира, А. В. Фадеев пишет: «Они «думали, что если они (то есть горцы.— А. П.) заключат мир с русскими, то последние оставят их пахать и жать, пить и есть». Поэтому, подчеркивает Мухаммед-Тахир, «народ торопился к встречам с русскими с послушанием и повиновением»»⁵³. Но Мухаммед Тахир совсем не утверждал того, что ему приписывает А. В. Фадеев. Фраза о том, что горцы «думали, что если они заключат мир с русскими, то последние оставят их пахать...» и т. д., отделена у Мухаммеда Тахира от фразы «народ торопился к встречам с русскими с послушанием...» и т. д. десятками страниц и логически совершенно с ней не связана.

Обратимся к книге Мухаммеда Тахира. «Народ торопился к встречам с русскими с послушанием и повиновением»,— пишет Мухаммед Тахир и тут же добавляет: «Они спешили к русским, особенно бывшие приближенные имама и те, кто были у него наибами и возвеличенными»⁵⁴. Это добавление, пропущенное А. В. Фадеевым, меняет картину. Оно говорит об истинной причине повиновения царизму: угроза страшнейших репрессий толкала горцев, в первую очередь «приближенных имама», которые, как это понятно каждому, не стремились «пахать и сеять», бежать навстречу победоносным царским войскам.

Мухаммед Тахир отмечает также неосновательность надежд горцев на то, что царские войска в случае заключения мира оставят их «пахать и жать». Он пишет, что при приближении царских войск «часть жителей Караха убежала в ущелья, горы и округ Киль, другая же часть осталась, намереваясь заключить мир с Аргутом (царский генерал.— А. П.)». Когда русские остановились в Карахе, они уничтожили и забрали имущество части жителей. Тяжесть этого пала на тех, кто до этого был в безопасности от их вреда. Были сожжены некоторые селения. Аргут проклятый назначил над ними из их же среды чтеца для выполнения его приказов... Аргут потребовал от Каралала, Мукарта и округа Кинсыр помощи людьми. Тогда искренне преданные аллаху убежали в Тилик»⁵⁵.

Конечно, мы не должны проходить мимо слабостей движения, недостатков и ошибок Шамиля. Шамилю не только не удалось установить подлинно демократическое управление, но он не смог, хотя и прилагал усилия в этом направлении, обуздать преступное хищничество наивов⁵⁶. Несмотря на целый ряд принятых им репрессивных мер против феодалов, Шамиль так и не смог окончательно порвать с ними. Его наивы сплошь и рядом перерождались в хищников-феодалов. То, что движение Шамиля не разорвало решительно с феодалами, не могло не способствовать поражению самого движения.

Подобные недостатки и ошибки были свойственны многим другим национально-

⁵¹ «Акты Кавказской Археографической комиссии». Т. X, стр. 433.

⁵² Там же.

⁵³ «Вопросы истории». 1955, № 6, стр. 77.

⁵⁴ Мухаммед Тахир. Указ. соч., стр. 245.

⁵⁵ Там же, стр. 195.

⁵⁶ См., например, «Низам» Шамиля, где делается попытка упорядочить действия наивов. Напечатан в «Сборнике сведений о кавказских горцах». Вып. 3. Тифлис. 1870.

освободительным движениям. Так, одной из основных причин поражения польского восстания 1863 г. было неумение или нежелание руководителей движения решительно порвать с феодалами и отстаивать социальные интересы крестьянства. Это не мешает нам рассматривать польское восстание как национально-освободительное. Разве можно на основании того, что Шамиль не осуществил коренных демократических преобразований, считать движение горцев не национально-освободительным, а реакционным? Интересы горцев совпадали с интересами русских трудящихся. У них был общий враг — царизм.

Утверждения о реакционности движения горцев за независимость под руководством Шамиля противоречат фактам. Эти утверждения выражают великодержавные установки, не способствующие укреплению дружбы между народами. Нужно покончить с фальсификацией истории движения кавказских горцев.

ОТ РЕДАКЦИИ. В № 6 за 1955 г., в разделе «Дискуссии и обсуждения», редакция поместила статью А. В. Фадеева «О внутренней социальной базе мюридистского движения на Кавказе в XIX веке». На конференции читателей журнала в конце января 1956 г. и в письмах читателей был поднят вопрос о характере движения кавказских горцев в первой половине XIX века. Прогрессивность последствий присоединения народов Кавказа к России очевидна. Однако было бы неправильным, исходя из этого, характеризовать национальные движения как движения реакционные, как это делали некоторые авторы; каждое такое движение нужно рассматривать конкретно-исторически.

Помещая статью А. М. Пикмана, редакция призывает историков к конкретно-исторической разработке истории движения горцев и других национальных движений на страницах нашего журнала.